

Волос Алексей Александрович

ПРИНЦИПЫ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННОГО ПРАВА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В статье рассматривается появление и становление принципов отечественного обязательственного права. Автор анализирует нормативно-правовые акты и отечественная теоретико-правовая доктрина - труды учёных дореволюционного, советского и современного периодов. На этой основе вычлняются проблемы, связанные с устоявшейся системой принципов обязательственного права (понятие, виды, признаки), которые требуют дальнейшего изучения и осмысления.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/5-1/19.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 5 (43): в 3-х ч. Ч. I. С. 66-69. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. Дворкин А. Л. Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования. Изд-е 3-е, переработ. и доп. Н. Новгород: Христианская библиотека, 2012.
2. Заморский В. В. Роль социальных сетей в ценностных трансформациях молодежи // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 5 (31): в 2-х ч. Ч. II. С. 60-63.
3. Керби Д., Марсден П. Маркетинг «из уст в уста»: вирусный, «сарафанный» и маркетинг разговоров. М.: Вершина, 2007.
4. Музыкина Е. В. Амбивалентность глобализации и путь развития // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 3 (41): в 2-х ч. Ч. I. С. 107-110.
5. Ольшевский А. С., Ольшевская А. С. Негативные PR-технологии. М.: Инфра-М, 2004.
6. Boyd D. Taken out of Context: American Teen Sociality in Networked Publics Berkeley [Электронный ресурс]. 2008. 525 p. URL: www.danah.org/papers/TakenOutOfContext.pdf (дата обращения: 10.02.2014).

**INTERNET MEDIUM TECHNOLOGIES AS ACTIVE MEANS FOR RECRUITMENT ACTIVITY
OF DESTRUCTIVE CULTS AND TRANSFORMATION OF MASS CONSCIOUSNESS**

Voat Aleksei Aleksandrovich, Ph. D. in Philosophy
St. Tikhon's Orthodox University
Rgufk-voat@mail.ru

The article is devoted to the study of the modern techniques of peoples' involvement in destructive cults on the Internet as well as the process of mass consciousness transformation under the influence of these instruments. The new opportunities of using modern manipulative technologies in the process of social control are analyzed. The article also considers the role of Internet advertising means in the process of stereotypes and mass tenets formation.

Key words and phrases: destructive cult; manipulation; mass consciousness; tenets; stereotyping; virus marketing; recruitment techniques.

УДК 347.411

Юридические науки

В статье рассматривается появление и становление принципов отечественного обязательственного права. Автором анализируются нормативно-правовые акты и отечественная теоретико-правовая доктрина – труды ученых дореволюционного, советского и современного периодов. На этой основе выделяются проблемы, связанные с устоявшейся системой принципов обязательственного права (понятие, виды, признаки), которые требуют дальнейшего изучения и осмысления.

Ключевые слова и фразы: принципы обязательственного права; принципы гражданского права; свобода договора; история гражданского права; цивилистика.

Волос Алексей Александрович

Саратовская государственная юридическая академия
volos_alexey@zakon.ru

**ПРИНЦИПЫ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОБЯЗАТЕЛЬНОГО ПРАВА:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ[©]**

Непосредственно перед изучением сущности, отличительных признаков и видов принципов отечественного обязательственного права, необходимо рассмотреть вопрос об их становлении и развитии.

Начало доктринального изучения вопросов, связанных с принципами российского права, связано с трудами ученых дореволюционного периода. Подобные исследования базировались, прежде всего, на том нормативном материале, который был создан в XIX веке. Это, в первую очередь, X том Свода законов Российской империи, изданный в 1832 году. Указанный документ не имел четко зафиксированных принципов, но при его изучении можно сделать вывод о том, что его создатели все же руководствовались некоторыми основополагающими положениями. Так, в обязательственном праве прослеживается тенденция к реализации таких начал частного права, как свобода договора, автономия воли сторон, стабильность обязательства и других. Данные принципы находят свое отражение как в общих положениях об обязательствах, так и применительно к отдельным видам договоров.

Например, установлено, что договаривающимся сторонам оставляется на волю заключить договор по обоюдному согласию и по их усмотрению всякие условия (ст. 1530). Применительно к договору найма это положение раскрывается в следующем. Стороны могут помимо существенных условий соглашения (предмет найма, срок, цена) включить в него любые другие условия, «законам непротивные», например: права и обязанности хозяина

и наемщика, правила пользования имуществом, ответственность за ущерб и другие (ст. 1691). Особо отметим, что данный перечень является открытым, и это в большей мере способствует реализации принципа свободы договора и, что показательно, отвечает ныне существующим тенденциям развития частного права.

Своего рода руководством к действию по изучению принципов стала фраза И. А. Покровского о том, что «всякий образованный человек, а тем более юрист, должен иметь ясное представление о краеугольных принципах своего права» [10, с. 26]. Именно поэтому наука того времени не могла обойти вниманием некоторые проблемы, связанные с началами гражданского права, хотя какого-либо законченного учения о принципах в тот период создано не было. Так, Г. Ф. Шершеневич одним из первых дал определение принципам права, под которыми понимал «общее направление, раскрываемое в ряде юридических норм» [14, с. 12].

Понятия «принципы обязательственного права» в то время еще не применялись, но, тем не менее, классики отечественной цивилистики не раз останавливались на вопросах, связанных с фундаментальными началами подотрасли обязательственного права. Некоторые проблемы, выявленные учеными XIX – начала XX века, не в полной мере решены и сегодня. Например, отмечалось, что ограничения свободы договора неизбежны, но «вопрос заключается только в том, как далеко они могут идти и в каких терминах они могут быть выражены» [10, с. 249]. Значимость подобной мысли трудно переоценить и сегодня.

Особо отметим утверждение Е. В. Васьяковского, который считает, что одним из способов толкования и применения гражданских законов является использование общих юридических положений, которые, обыкновенно, называются юридическими принципами [3, с. 145]. Ученый пошел еще дальше, указав, что принцип «нередко опирается на другой, высший принцип, который, в свою очередь, может быть следствием более общего и так далее, вплоть до какого-либо первоначального и основного положения права» [Там же, с. 222]. Данная концепция Е. В. Васьяковского в полной мере согласуется с позицией о том, что существуют отдельные взаимосвязанные принципы гражданского, обязательственного права, отдельных институтов подотрасли обязательственного права, а также иные элементы системы принципов (отраслевые, подотраслевые начала, принципы институтов).

Важным этапом генезиса представлений о принципах гражданского права стал советский период развития цивилистики. По сравнению с дореволюционным периодом отмечается направленность на сужение сферы действия обязательственного права, прежде всего, договорных обязательств, что явилось следствием введения государственных монополий [9, с. 15]. Следует отметить существенное ограничение договорной свободы, большое государственное влияние на экономический оборот. Так, в силу ст. 30 Гражданского кодекса РСФСР 1922 года [4] допускалось признание недействительной сделки, направленной к явному ущербу для государства. То есть государство получило право «вмешиваться в любые сделки, заключенные между любыми субъектами гражданско-правовых отношений». Как пишет П. И. Стучка, при исполнении «допускается **некоторая** (выделено автором – А. В.) свобода договора» [12, с. 17]. Очевидно, что говорить о чём-то большем, чем только о «некоторой» свободе договора, не приходилось.

Важнейшие идеи социалистического государства отразились и в ГК РСФСР 1964 года [5]. В ст. 1 предусматривались основные цели регулирования гражданско-правовых отношений: создание материально-технической базы коммунизма и все более полное удовлетворение материальных и духовных потребностей граждан. На основе данного положения строились и правовые принципы.

Примерно в середине XX века появляются исследования, непосредственно посвященные принципам гражданского права. Не удивительно, что в подобных работах были частично затронуты вопросы, связанные с началами обязательственного права. Так, в исследованиях таких ученых, как С. Н. Братусь [1, с. 135], В. П. Грибанов [6, с. 216], Г. А. Свердлык [11, с. 17] и других, предпринимается попытка сформулировать понятие принципов гражданского права, выявить их основные черты.

Одним из немногих, кто отмечал важность изучения принципов подотраслей и институтов, стал Ю. Х. Калмыков. По его мнению, «в гражданском праве подобное разграничение (*на принципы отрасли, подотрасли, отдельных институтов, субинститутов, прим. автора – А. В.*) имеет особое значение, так как в этой отрасли права чаще, чем где-либо, встречаются такие структурные подразделения, как подотрасль и субинститут» [7, с. 70]. Появляются и первые исследования, посвященные принципам отдельных институтов гражданского права: исполнения обязательств, осуществления и защиты гражданских прав и других. При всей актуальности подобных работ они не всегда отличались полнотой и всесторонностью рассмотрения объекта исследования.

Впервые в отечественной науке попытка систематизации принципов обязательственного права была предпринята в работе Г. А. Свердлыка [11, с. 130-157]. Автор выделяет принципы договорного права и принципы внедоговорных обязательств. Под первыми понимаются «стабильные нормативно-руководящие положения, в соответствии с которыми строятся база договорно-правового регулирования и регламентация поведения субъектов договорного права, а также правоприменение» [Там же, с. 132]. К принципам договорного права ученый отнес следующие начала: стабильность и относительная динамичность гражданско-правовых норм, регулирующих договорные отношения; соблюдение договорных обязательств. Основами внедоговорных обязательств, по мнению Г. А. Свердлыка, являются принципы недопустимости причинения вреда и полного возмещения вреда.

Несмотря на оригинальность суждения Г. А. Свердлыка отметим, что принципы обязательственного права – это основные начала, которые являются руководящими для всей подотрасли права. Думается, что такими могут быть только те, которые распространяются и на договорное право, и на внедоговорные обязательства. Если же какой-либо принцип находит своё отражение лишь в отдельной группе обязательств (например, принцип полного возмещения вреда проявляется в обязательствах, возникающих вследствие причинения вреда), то его нельзя рассматривать как принцип подотрасли обязательственного права, а только как межинституционный или институционный принцип.

Современный этап изучения принципов гражданского права связан с принятием в 1994 году первой части ГК РФ, ст. 1 которого установила основные начала гражданского законодательства. Согласимся с мнением, что «была сформирована прочная база законно-утвержденных принципов гражданского права, которые должны стать основой перехода к рынку».

Нельзя сказать, что все элементы системы принципов гражданского права в полной мере изучены. Особенно это можно утверждать применительно к принципам отдельных подотраслей и институтам. Как отмечает Е. В. Вавилин: «К наиболее освоенным направлениям — **принципологии**» можно отнести исследования, посвященные изучению общих и отраслевых начал гражданского права... Исходным положениям отдельных юридических институтов повезло меньше» [2, с. 198]. Подобная ситуация наблюдается и применительно к подотрасли обязательственного права.

Как обоснованно замечает О. А. Кузнецова, принципы гражданского права обладают свойством иерархии. Так, основы гражданского законодательства, установленные ст. 1 ГК РФ, обладают самым высоким уровнем обобщенности. «На следующем, более низком уровне иерархии, находятся юридические императивы норм-принципов. Они зачастую распространяют своё действие на отдельные **подотрасли или институты** (выделено автором — А. В.) гражданского права, на определенный род общественных отношений, например, на договорные отношения» [8, с. 18]. С данным положением следует согласиться. Существуют основные начала отдельных подотраслей гражданского права. Например, учёные выделяют следующие принципы права собственности: равенство форм собственности, неприкосновенность собственности, недопустимость лишения имущества иначе, чем по решению суда и другие.

Однако в науке нет единого подхода к вопросу об обоснованности выделения и изучения самостоятельных принципов подотраслей и институтов гражданского права. Так, Е. М. Тужилова-Орданская отмечает, что «отражая принципы подотрасли, института или субинститута права, следует руководствоваться, прежде всего, отраслевыми принципами» [13, с. 146]. В обосновании подобного мнения приводится аргумент о том, что принципы отражают специфику отрасли наряду с предметом и методом правового регулирования. Подобно, по мнению некоторых ученых, нельзя сказать о подотрасли. Из этого утверждения делается вывод о невозможности выделения самостоятельных основных начал подотрасли, института, субинститута.

При всей обоснованности подобной точки зрения отметим следующее. Очевидно, что предмет подотрасли обязательственного права является составной частью предмета отрасли гражданского права. В то же самое время, предмет различных подотраслей гражданского права специфичен. Отношения, регулируемые, например, вещным, наследственным, обязательственным правом, взаимосвязаны, но не идентичны, имеют свои отличительные черты. Аналогично можно сказать и о методе. Таким образом, трудно согласиться с тем, что не существует самостоятельных принципов отдельных подотраслей, институтов и субинститутов.

Итак, принципы подотрасли обязательственного права находят своё отражение как в дореволюционных, так и в советских правовых актах. Многие современные актуальные проблемы, связанные с принципами обязательственного права, так или иначе, затрагивались как в дореволюционный, так и в советский период развития отечественной цивилистики. Разные подходы в отдельные исторические периоды к пониманию рассматриваемого явления, а также к сущности принципов вызваны различными социально-экономическими условиями, в которых формировались право и доктрина.

Многие вопросы: понятие, сущность основных начал подотрасли обязательственного права, их перечень, соотношение с принципами гражданского права и отдельных институтов и другие — до сих пор не в полной мере изучены в науке. Решение указанных проблем положительно скажется на правоприменении, а также поможет законодателю избежать ошибок при внесении изменений в гражданское законодательство.

Список литературы

1. Братусь С. Н. Предмет и система советского гражданского права. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1963. 197 с.
2. Вавилин Е. В. Принципы гражданского права. Механизм осуществления и защиты гражданских прав. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2012. 364 с.
3. Васильковский Е. В. Цивилистическая методология. Учение о толковании и применении гражданских законов. Серия «Научное наследие» М.: ЮрИнфоР, 2002. 508 с.
4. Гражданский кодекс РСФСР от 11 ноября 1922 г. // Собрание Узаконений и Распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства РСФСР. 1922. № 71. Ст. 904.
5. Гражданский кодекс РСФСР от 11 июня 1964 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407.
6. Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2001. 411 с.
7. Калмыков Ю. Х. Принципы советского гражданского права // Правоведение. 1980. № 3. С. 70-74.
8. Кузнецова О. А. Специализированные нормы российского гражданского права: теоретические проблемы: автореф. дисс. ... д.ю.н. Екатеринбург, 2007. 42 с.
9. Новицкая Т. Е. Гражданский кодекс РСФСР 1922 года. М.: Зерцало-М, 2002. 222 с.
10. Покровский И. А. История римского права / науч. ред. В. С. Ем. М.: Статут, 2004. 540 с.
11. Свердлык Г. А. Принципы советского гражданского права. Красноярск: Изд-во Красноярского ун-та, 1985. 200 с.
12. Стучка П. И. Гражданское право и практика его применения: тезисы, одобренные секцией права и государства коммунистической академии. М.: Изд-во Коммунистической академии, 1929. 20 с.
13. Тужилова-Орданская Е. М. Проблемы защиты прав на недвижимость в гражданском праве России: монография. М.: ООО «Издательский дом «Буквед»», 2007. 448 с.
14. Шершеневич Г. Ф. Задачи и методы гражданского правоведения. Казань: Типо-литография Императорского университета, 1898.

PRINCIPLES OF DOMESTIC LAW OF OBLIGATION: PAST AND PRESENT

Volos Aleksei Aleksandrovich

Saratov State Academy of Law

volos_alexey@zakon.ru

The article reveals the origin and formation of the principles of domestic law of obligation. The author analyzes normative-legal acts and domestic theoretical and legal doctrine – scientists' works of pre-revolutionary, soviet and modern periods. On this basis the problems related to the established system of the principles of law of obligation (notion, types, attributes) that require further study and comprehension are singled out.

Key words and phrases: principles of law of obligation; principles of civil law; freedom of contract; history of civil law; civil law.

УДК 008:316.353

Культурология

В статье ставится задача рассмотреть молодежные субкультуры с точки зрения деятельностного подхода к пониманию культуры. Предлагается авторская типология молодежных субкультур по степени самореализации их участников в соответствующих социокультурных практиках. Автор классифицирует субкультуры как пассивные и активные, репродуктивные и продуктивные. Показано, что принцип DIY является действенным критерием для типологии молодежных субкультур и позволяет по-новому взглянуть на их сущность как участников культурно-исторического процесса.

Ключевые слова и фразы: молодежные субкультуры; субкультуры; типологии субкультур; *do it yourself*; принцип *DIY*; сделай сам; деятельностный подход; хардкор-панк.

Вольф Дарья Владимировна

Гуманитарный институт телевидения и радиовещания им. М. А. Литовчина

darja.wolf@yandex.ru

КЛАССИФИКАЦИЯ МОЛОДЕЖНЫХ СУБКУЛЬТУР НА ОСНОВЕ ПРИНЦИПА *DIY*[©]

Принцип *DIY* (от англ. *Do It Yourself* – «сделай это сам») в обыденной культуре в первую очередь ассоциируется с рукоделием и поделками или самостоятельным созданием/ремонт радиотехники, электромузыкальных инструментов, мебели, автомобилей и прочего. Однако у этого понятия есть другое важное значение, связанное с субкультурой хардкор-панк, в которой *DIY* представляет собой идеологическую основу и подразумевает не только создание музыки, но и ее самостоятельную запись, издание и продвижение, самостоятельную организацию концертов, написание и издание самиздатовских журналов, социальный активизм и т.д.

Книга Крейга О'Хары, американского журналиста и одного из первых панков на западном побережье США, «Философия панка: больше чем шум», вышедшая в 1999 г. [8], в определенной степени содействовала институционализации принципа *DIY* в молодежной субкультуре.

Между тем деятельностный принцип является базисным для эволюции развития культуры и ее обновления. Культура рождается из деятельности человека, она является результатом его творческой самореализации во всех сферах жизненного мира, в ходе которой происходит духовное обогащение общества, а также его технологическое и социально-политическое развитие. Именно реализация человеком своего культурно-творческого потенциала на протяжении всей истории позволяла ему преобразовывать окружающий мир. В XX-XXI вв. особая роль в этом преобразовании принадлежит молодежи и молодежным субкультурам.

Когда речь заходит о молодежных субкультурах, создается впечатление, что в наше время их количество невероятно велико. Однако это не совсем так. Дело в том, что в гуманитарном дискурсе существует проблема разведения таких понятий, как группа интересов, молодежные досуговые объединения, хобби и непосредственно субкультура. К субкультуре нередко относят те проявления активности, которые ею не являются (например, филателисты, парашютисты, пушкинисты не составляют отдельных субкультур), что делает список субкультур бесконечно длинным. В связи с этим в контексте нашего исследования нам кажется уместным придерживаться определения субкультуры, данного Гуревичем, как особой зоны культуры, суверенного целостного образования внутри господствующей культуры, со своим собственным ценностным строем, обычаями, нормами [4, с. 402]. Кроме того, нам кажется важным акцентировать присущую субкультуре общность «конкретных фундаментальных посылок, мировоззрения, идеологического комплекса, определенного группового интереса», а также знаковых средств социокультурной идентификации: «особый язык, особая манера говорить, особая одежда, знаки, по которым они узнают «своего», особая этика, мораль,